

Грузите апельсины бочками

Будни таможенников – это, конечно, не сатира Ильфа и Петрова. Но всё же и в их серьёзной работе случаются любопытные и комические моменты. Космический спутник, живой кит – с чем только не сталкиваются работники Симбирского таможенного поста, расположенного на базе аэропорта "Восточный"!

Что мы знаем о таможенниках – этих грозных людях в зеленой форме, ассоциирующихся у нас только с процедурой досмотра, на которой отчего-то замираешь под прицелом проверяющих приборов?

Симбирский таможенный пост был создан в 1992 году, когда "Авиастар" получил статус международного аэропорта и стало возможным летать из Ульяновска в зарубежные страны.

Пост располагается в аэропорту "Ульяновск-Восточный", специализирующемся на международных грузовых перевозках, осуществляемых авиакомпанией "Волга-Днепр". Таможенное оформление, таможенный контроль товаров – эти и другие процедуры входят в поле деятельности поста. За время его работы таможенники оформляли путешествие для космического спутника и даже касатки, которую перевозили на мощном "Руслане" из одного океанариума в другой. Но, в основном, в их

компетенции – пропуск обычных грузов: всего, с чем может встретиться работник таможни, когда самолет "упал" (так на своем сленге таможенники называют приземление) и ждет досмотра. По словам заместителя начальника поста Геннадия Баланина, он и его коллеги не имеют права на ошибку:

– "Упал" самолет – и нужно выяснять, какой товар оформляли, а какой нет, и нужно ли вообще оформлять товар. Законодательные особенности перевозки разных категорий товаров отличаются, тонкостей очень много, а мы не имеем права на ошибку. Последствия могут быть серьезными, вплоть до непоступления платежей в бюджет государства и уголовной ответственности за это. Самый важный критерий нашей работы – сколько таможня отчислила в госказну денежных средств".

Дубинки и кастеты, которые пытается провезти молодежь, литры алкоголя, разрешенного, по словам Геннадия Сергеевича, только в объеме трех литров на одного совершеннолетнего, – это то, что обычно ждет таможенника на пассажирских самолетах.

Инфраструктура таможни обширна, и как самое интересное в своей работе Геннадий Сергеевич отмечает процесс познания:

– Работая здесь, можно узнавать и узнавать. Каждый день приходится учиться – постоянно сталкиваешься с чем-то новым. Я отработал одиннадцать лет, но, наверное, и пятидесяти процентов возможных ситуаций не освоил.

Часто приходится действовать, исходя из конкретных обстоятельств: грузы приходят нестандартные.

Сегодня Симбирский таможенный пост – это широчайший спектр средств таможенного контроля. Контроль осуществляется с помощью служебных собак и приборов. Работают современные сканеры, специальные средства, отслеживающие радиоактивные материалы, а если возникают сложности при определении "разрешенности" груза, его отправляют на экспертизу.

– Досмотр проводится только в случае трудностей с "опознанием" предмета – то есть, грубо говоря, когда непонятно, фен у вас в чемодане, или дубинка.

Нам удалось поговорить с одним из работников поста, главным государственным таможенным инспектором Алексеем Кондратьевым – госслужащим в строгой зеленой форме, который любит стихи Есенина и увлекается фотографией.

– Как вы решились пойти работать на таможню?

– Я пришел сюда в 2002 году, решив посвятить свою жизнь государственной службе. Для меня работа здесь – это, в первую очередь, стабильность.

– От вашего коллеги мы узнали, что недавно у вас оформлялся космический спутник, доставленный концерном имени Хруничева. Вы, кажется, участвовали в его оформлении?

– Да, но сам спутник уже улетел, мы сейчас оформляем то, что осталось – элементы, обеспечивающие его запуск. Концерн экспортирует это за границу. Очень много вспомогательного оборудования, которое требуется, чтобы спутник был выведен на орбиту.

– Насколько большой этот груз?

– Речь идет о массе в тонны и суммах в миллионы долларов. Груз занимает весь борт "Руслана".

– Где вы обучались, чтобы работать на таможне?

– Первая моя специальность – ветеринарный врач, и только второе высшее образование – юридическое. Но, как сказал Геннадий Сергеевич, мы не прекращаем учиться и сейчас.

– Вижу у вас на столе фотографию Сергея Есенина. Вам нравится этот поэт?

– Иногда почитаваю. А почему бы и нет, у всех есть какие-то увлечения – мне нравится поэзия. Люблю Михаила Лермонтова, а из прозы – "На западном фронте без перемен" Ремарка. Увлекаюсь фотографией – например, недавно был на рыбалке и мне удалось сфотографировать куницу. Я считаю, что нужно быть разносторонним человеком, не заикливаться только на службе и всегда двигаться только вперед – тем более, когда служба это позволяет.

Елена ПЛОТНИКОВА.

Знакомьтесь!

Оставайтесь ребёнком, чтобы быть поэтом

"Родом из детства" – такой незамысловатый, но искренний мотив нашёл свое звучание на поэтическом вечере молодого ульяновского поэта Александра Дашко.

– В 2010 году, когда мне было шестнадцать лет, я поехал на поволжский тур конкурса в Пензу, там занял первое место. А потом, когда мне уже исполнилось семнадцать, отправился в Москву на всероссийский фестиваль и там стал лауреатом. Но я не считаю, что это что-то основополагающее – литературные конкурсы все равно очень субъективны.

– Но они, по крайней мере, стимулируют?

– Меня стимулировали. Но сейчас уже, наверное, не простимулировали бы, сейчас нужно искать что-то другое.

– Говорят, что прозу пишут "основательно", тщательно все продумав, а стихи – всплесками, под влиянием вдохновения. Так ли это? И как это у тебя?

– Бывает по-разному. Иногда стихи приходят моментально, вспыхивают, как искра. А иногда приходит мысль, но она требует тщательного обдумывания и доработки. Но вообще, я согласен, что проза требует более кропотливой работы.

– У французского философа Жан-Поля Сартра есть статья "Что такое литератур-

ра?". В ней он выражает свое мнение о том, что, грубо говоря, для поэтов важнее всего форма, а для прозаиков – содержание...

– Поэты меряют все чувствами, эмоциями. По-моему, настоящая поэзия приходит через страдания, боль, это отражение чего-то общечеловеческого через личное. Конечно, сравнивать поэтов и прозаиков бесполезно, потому что это совершенно разные стили мышления, разный склад души, и редко кто успешно совмещал в себе и то, и другое.

– А на каких поэтов ты ориентируешься, какие тебе более всего близки?

– С самого детства, когда я еще не умел читать сам, отец познакомил меня с творчеством Есенина, Блока, Гумилева. И долгое время я ориентировался на Сергея Есенина и Александра Блока. Потом в моей жизни появились Владимир Высоцкий, Борис Рыжий. А сейчас, пожалуй, три ориентира – Есенин, Блок, Рыжий. Но это именно ориентиры, а не кумиры.

– А кто-нибудь из твоих современников? Как ты думаешь, есть ли будущее у нынешней поэзии?

Ты не увидишь – проспишь, как солнце касается крыш, как снег станет чуть розоватым, ну прямо как сладкая вата, которую в детстве мы ели. Ах да, и любили метели, сугробы, и санки, и елку. И сказки про Серого Волка читали взахлеб, но не знали, что детство свое мы проспали.

– Я его не вижу, пока она проникнута постмодернизмом. Вообще, я очень не люблю постмодернизм, хоть и понимаю, что мы живем в его эпоху. Но жить в эпоху – это еще не значит быть ее частью, поэтому я немного в стороне – наблюдателем. Пишут очень многие, создавая многочисленные странички в Интернете, но это не поэзия, это какая-то рефлексия или подражание. Может быть, это идет из того, что в Советском Союзе были в фаворе только поэты, приближенные к власти, а потом, в годы перестройки, все хлынуло потоком, в том числе с Запада. И неокрепшие умы молодежи завязли в этом и не могут найти какой-то свой путь. А что касается современной ульяновской поэзии, мне нравятся авторы старшего поколения – такие, как лауреат премии Благова Александр Лайков и автор-исполнитель эстрадных песен, композитор, поэт Александр Филатов.

– Как ты отвечаешь себе на вопрос "За чем я пишу?", когда он настаивает тебя и заставляет приостановиться?

– Мне кажется, такие вопросы приходят в какие-то моменты отчаяния и неуверенности. Писать, потому что не можешь не писать – вот как это обычно происходит. Ты видишь мир именно так, и тебе это не дает покоя. В своих стихах я не затрагиваю тему политики, потому что считаю, что политика очень мимолетна. Никогда не знаешь наверняка, что в ней правдиво, а что нет. У меня много строк о детстве, о любви, и через них проходит образ ребенка, смотрящего на мир. Я считаю, что поэт всегда должен оставаться в душе маленьким ребенком, чтобы сохранять в себе частичку чего-то искреннего.

Валентин ЛИСТОВСКИЙ.